

незачѣмъ было говорить: собственная совѣсть мучила Байко несравненно сильнѣе, чѣмъ боязнь лишиться мѣста.

Цѣлую недѣлю не ходилъ Байко къ Дыхляеву, но потомъ зашелъ — «на минутку».

— Здоровую нотацію прочли вамъ? — освѣдомился мировой.

— Оставьте, пожалуйста, разъ навсегда эти... недостойныя подсмѣиванія! — вспылилъ Байко.

— Ну, извините, когда такъ: я, право, не хотѣлъ васъ обидѣть! Выпьемте... на мировую?

«Лига» сдѣлалась чѣмъ-то роковымъ. Противъ нея раздавались громкія жалобы. Жены членовъ часто являлись къ Дыхляеву и со слезами укоряли его и Корнева за соvrащеніе мужей. Обвиняемые отмалчивались. Мужья шли домой, но, улучивъ свободную минуту, снова появлялись.

— Три клапана есть въ жизни, — философствовалъ порой Байко: — вино...

— Водка, — поправлялъ его точный Оливъ.

— Женщины и карты.

При словѣ «женщины» Корневъ опускалъ глаза. Да, будь онъ по прежнему знакомъ съ Марьей Васильевной, онъ не спился бы.

— И не будь этихъ клапановъ, все мыслящее въ уѣздныхъ городишкахъ задохнулось бы.

Корневъ горячо возставалъ противъ этого. Все это вздоръ. Есть выходъ въ честномъ, разумномъ трудѣ, и блаженъ тотъ, кто любитъ свой трудъ, кто въ немъ способенъ находить наслажденіе. Къ клапанамъ прибѣгаютъ лишь слабовольные люди, люди — тряпки, способные исполнять только казенную, строго-опредѣленную работу, не могущіе отыскать себѣ дѣла по собственному почину. — Тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ пить. Наконецъ, разразилась гроза и надъ лигой.

— Ну, господа, конецъ лигѣ! Окружной инспекторъ пріѣхалъ по донесенію предводителя. Отъ смотрителя сейчасъ слышалъ, — говорилъ однажды вечеромъ запыхавшійся Дыхляевъ.

Комната инспектора (онъ остановился у смотрителя) выходила на улицу. Было уже поздно. Инспекторъ сидѣлъ на диванѣ, задумчиво перекладывалъ единственную прядь волосъ съ одного виска на другой и посматривалъ на жену Олина, немолдую худощавую женщину.

— Ваше превосходительство! разлучите его съ товарищами, — молила она инспектора: — Христа ради разлучите: у насъ трое дѣтей... До нынѣшняго года онъ не былъ пьяницей...

Подъ окномъ послышался сдержанный смѣхъ. Кто-то задавъ